Как только прозвучал звонок с последнего занятия, обессиленный Маиджима поплёлся в учительскую, где под любопытные взгляды коллег со стоном упал на диван лицом в подушку.

— Стёрка, никогда больше не позволяй мне пилить тебя из-за твоих проблемных детей.

В ответ на это Айзава просто фыркнул, не отрывая взгляда от работы.

— Так тебе и надо.

— У тебя в этом году есть подобные? — это сказал уже Ямада, который, в отличии от некоторых, оторваться от своих бумаг смог. — Звучит весело! Какие они?

Маиджима приподнял голову над диваном ровно настолько, сколько потребовалось что бы посмотреть Мику в глаза.

— Скоро сам узнаешь. Они решили использовать одного из твоих учеников в качестве дополнительного проекта.

Недзу спрятал улыбку за чашкой чая, прекрасно зная, о каких учениках говорил Маиджима. Нет, Директор ещё не смотрел записи с камер наблюдения в классе 1-F, всё-таки у него много других дел, но если это класс Погрузчика, то о ком же ещё могла идти речь? Недзу уже успел заметить что нотка непредсказуемости, которая проскакивала в действиях Мидории и его подруги Хатсуме, имела хорошие такие шансы разразиться настоящим оркестром хаоса. Единственный вопрос теперь заключался в том, кого из учеников они выбрали своей жертвой.

— Я классный руководитель 1-С. — медленно сказал Ямада . — Что нужно двум ученикам курса поддержки от ученика общеобразовательного курса?

Маиджима устало вздохнул и сел. — Они решили, что один из твоих детишек поступит на геройский курс, а они ему в этом помогут.

— …Это вообще возможно? — спросил Снайп.

— Правила этого не запрещают! — весело сказал Недзу. — Будь они учителями, возможно, потребовалось бы использовать несколько лазеек. Но у нас тут два ученика которые решили помочь своему другу сокурснику, верно?

— Ну конечно, вы прекрасно знаете, о ком я говорю, — пробормотал Маиджима. — Вы же понимаете, что это ваша вина, верно? Если бы дело было только в Хатсуме, я бы справился сам. Это не первый мой ученик с шилом в одном месте. Но всякий раз, когда она объединяется с вашим протеже…

— У ВАС ЕСТЬ ПРОТЕЖЕ?! — завопил Ямада, заставив Айзаву наконец отвлечься от своих бумаг, чтобы применить причуду. Впрочем, Ямада этого даже не заметил - тут такая информационная бомба. — Вы никогда не брали личных учеников! Что вообще это за ребенок?!

— Вероятно, исчадие ада, — сказал Айзава. — Кто ещё мог привлечь внимание Крысы?

Недзу просто улыбнулся, позволив своим преподавателям составить собственное мнение о мальчике. Кто-то из них уже знал о Мидории, а кто-то даже встречался с ним. Те немногие же, кто такого "счастья" не испытал, слушали разговор со смесью любопытства и страха. Кроме них был ещё Всемогущий, который просто слегка поморщился вспоминая ту… беседу, которую

на днях с ним провёл Недзу. Да, его банально отчитали. Да, он это заслужил. Зато Тошинори, в отличии от некоторых коллег, понимал реальную опасность потенциала Мидории и того, что им так интересуется Недзу. Сам же Директор был разочарован Героем Номер Один. Хотя, в большей степени он злился потому, что Всемогущий забыл о мальчике после того, как открыл ему свой секрет, а не из-за того, что сказал ему забыть о героике. Да, Мидорию было жаль. Недзу уже понял, что парень всю жизнь грезил о том, как будет с улыбкой на лице спасать людей, и что его беспричудность всё это перечёркивала. Всего лишь лишний сустав, но он поставит мальчика в заведомо невыгодное положение не только в битвах со злодеями, но и в борьбу за популярность и место в рейтинге, которая на сегодняшний день определяла индустрию героев. Так что на вопрос о том, может ли Мидория стать героем, десять из десяти про дадут один и тот же ответ. Всемогущий, хотя бы, сделал это вежливо.

Однако, забыть о мальчике было гораздо более серьезным преступлением. Если Мидория был бы злодеем или дурачком, который не принял всерьёз слова Символа Мира то для Японии настали бы тёмные времена. Да даже если Всемогущий был на сто процентов уверен, что Мидория никогда не воспользуется его слабостью против него, знание этого секрета уже делает мальчика аппетитной добычей для злодеев, которые спят и видят как бы засадить Всемогущему чего поострее куда поглубже. Но что делает этот перекачанный болван? Правильно, НИ-ЧЕ-ГО! Он не удосужился сообщить об инциденте никому, даже Цукаучи, чем подверг опасности не только себя, но и гражданского. Будь ты хоть трижды Символом Мира, но такое поведение – форменный идиотизм. В итоге, Недзу принял решение присматривать за Тошинори пока тот в Юэй, чтобы убедиться, что тот снова не подвергнет опасности учеников. Это, кстати, навело мысли директора уже на другой инцидент, связанный с Героем Номер Один и геройской тренировкой, проводимой им. Она была... занятной... но Всемогущий, очевидно, не знал, когда нужно было прекращать, чтобы предотвратить чрезмерный ущерб. Проведение боевой практики с учениками это сложная задача. В основном, потому что детишки понятия не имеют какой уровень мощи от них требуется в той, или иной ситуации. Боясь причинить вред другим ученикам большинство, как правило, сознательно ограничивали мощь своей причуды, а значит и свою эффективность. Другие же, подобно юному Бакуго, имели склонность к перебарщиванию. Контроль силы и тонкий баланс между эффективным её использованием и излишним у героев, в том числе и у Всемогущего, вбит в подкорку, и они не задумываясь всегда ходят по краю. Но вот ученики - нет. И это одно из самых важных умений из тех, которым их будут обучать за эти три года. Поэтому, хочешь не хочешь, а Символу Мира придётся как можно скорее подтянуть свои навыки преподавателя. Благо другие учителя пока его "косяки" закрывают. К слову о других учителях...

— Честно говоря, не хотелось бы с ним соглашаться, но… — протянула Каяма, — я думаю, что Айзава не так далёк от истины. Это тот зеленоволосый, да, Недзу? Мидория?

Недзу кивнул и жестом велел ей продолжать, в то время как остальные учителя слегка поддались вперед в предвкушении.

— Когда я зашла в класс перед началом занятий этот ребёнок стоял во главе зарождающегося заговора против некого ученика с геройского факультета, — Каяма провела по губам розовым язычком и томно улыбнулась. — Восхитительное зрелище.

Бедный Недзу аж растерялся, не зная что он должен испытывать по этому поводу. Гордость? Радость? Беспокойство? Злость? В итоге он пришёл к тому, что для какого-либо вывода нужно больше вводных.

— Знаешь, о ком именно шла речь?

Каяма пожала плечами.

— Не уверена. Я точно знаю что это первокурсник и, очевидно, он издевался над бедным мальчиком. Но какая идея у них возникла! Эти маленькие чертята собираются сделать кучу раздражающих мелочей, чтобы сделать жизнь задиры несносной. Предлагаю просто следить за первокурсниками до тех пор, пока не заметим кого-то, на чью голову выпадает больше испытаний чем положено. Это и будет их жертва.

План Китаямы был хорош, но у директора академии есть куда более эффективный способ получения нужной информации - он всё-таки посмотрит записи с камер. Если всё пойдёт хорошо, а оно пойдёт, к концу ночи Недзу уже будет знать имя этого ученика.

— Говоришь, он издевался над мальчиком?

— Э-э, директор Недзу, сэр? — нерешительно вставил Всемогущий. — Пожалуйста, скажите

мне, что вы собираетесь остановить это, а не содействовать в…

Однако, наткнувшись на оскал Недзу договорить Тошинори так и не смог.

— Запомни, Всемогущий: одна из задач учителя - помогать своим ученикам в достижении своих целей! Что я буду за учитель, если не помогу Мидории?

— Н-но…

— Не беспокойся — сказал Айзава. — Чего-то такого от Недзу как раз и можно было ожидать. Скажем спасибо Вселенной, что свою тёмную сторону он срывает на этом пацане, а не на всём человечестве. Единственное, о чём стоит беспокоиться, так это о сторонниках всяких теорий заговора. После такого могут поползти слухи о том, что мальчик не его личный ученик, а как минимум внебрачный сын.

— Так! — Ямада ухмыльнулся. — Я встречусь с маленьким слушателем? На кого из моих учеников пал выбор?

— Если я правильно помню, Мидория называл его Шинсо. — У него причуда контроля разума.

— Изумительно! Полностью одобряю его выбор! — радостно защебетал Недзу. Конечно, он помнил Шинсо ещё с экзамена. Очень жаль, что мальчику так и не удалось набрать необходимое количество баллов. Они с Айзавой уже давно пытались убедить школьный совет, но все их предложения о проведении альтернативных экзаменов для владельцев таких уникальных, и при этом небоевых причуд пошли прахом. В итоге, Шинсо был зачислен в общеобразовательный класс и вынужден там куковать минимум до спортивного фестиваля, где

у него будет шанс показать себя.

— Контроль разума? — уточнил Айзава.

— Это замечательная причуда. Я понимаю, почему она так заинтересовала Мидорию! — защебетал Недзу. — Юный Шинсо может взять под контроль любого, если тот ответит на любой его вопрос.

— И, конечно же, против роботов это бесполезно. — пробормотал Айзава проводя рукой по лицу. — Пожалуйста, скажи своему протеже не сосредотачиваться только на причуде. У неё есть недостатки, поэтому парню необходимо уметь сражаться без неё.

— О, не волнуйся. — Недзу отмахнулся. — Мидория - последний человек на этой планете, который будет ограничивать кого либо рамками причуды.

— Неужели? — спросила Каяма. — Откуда такая уверенность?

Короткую, но напряжённую тишину к удивлению Недзу разорвал голос Всемогущего.

— У мальчика нет причуды.

— Что же, это объясняет многое. — сказал Айзава через мгновение. — Если он привлёк твоё внимание, то подобной ошибки можно не ожидать. Отлично. Теперь давайте посмотрим, будет ли так считать другой проблемный ребёнок.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/57787/1915922